

Тамир глубоко вздохнул, когда Гурза протянула ему порцию аппетитного бараньего хлеба, наслаждаясь ароматом, доносившимся от него. Ему была предоставлена возможность попробовать еду, которую он когда-то не мог себе позволить, прежде чем присоединиться к культу Церебона, но было что-то в пекарне Гурзы, что всегда манило его обратно.

Здесь пахло домом... или, по крайней мере, так, как, по его представлениям, пахнул бы дом, если бы он у него когда-либо был.

— Вот, мальчик, — грубо сказала Гурза, ее голос был слегка усталым, когда она наклонилась над стойкой. «Радуйтесь, что я готов предоставить этому нашему культу особые привилегии, иначе вы бы сегодня ели Кирпичный Хлеб, как и все остальные».

Тамир заставил себя отвлечься от вкусного хлеба и посмотреть за спину старого огра и через дверь, ведущую в печную комнату сзади. Он видел, как несколько молодых членов культа бегали между рядами больших печей, каждая из которых выглядела как глиняный горшок, к стенкам которого словно по волшебству прилипало тесто.

Тамир воспользовался моментом, чтобы взглянуть на девушку, которая пыталась украсть кусок свежее испеченного хлеба, из-за чего она виновато посмотрела на него и вернулась к работе.

Практически все они были детьми из трущоб, стремившимися встать на сторону Гурзы и стать [учениками пекаря]. Тамир желал им всего наилучшего, но знал, что старый огр не из тех, на кого легко произвести впечатление.

Однако это не означало, что не стоило пытаться.

«Я уверен, что все, что сделано вами, должно быть восхитительным на вкус», — сказал Тамир, поворачиваясь к Гурзе и предлагая ей ту же юношескую улыбку, которую он когда-то использовал, чтобы заработать несколько монет, живя на улице. «Это сделает Фестиваль Первого дождя в этом году чем-то особенным».

Судя по всему, начальник убедил военных купить Гурзе кучу новых печей в обмен на то, что она будет готовить для них военный паек в виде своего «Кирпичного хлеба».

Это были маленькие квадратные буханки, которые выпекали до тех пор, пока они не высохли, чтобы они могли храниться месяцами и не испортиться, и имели множество разных вкусов. Они также могли накормить людей в течение длительного времени и производиться в больших количествах благодаря навыкам Гурзы, [Улучшенному вкусу], [Минимальным отходам] и [Быстрой выпечке].

К счастью, это также означало, что Гурза сможет приготовить кучу бесплатной еды и раздать ее людям во время ежегодного Фестиваля Первого Дождя. Теперь, когда храм Райи в Таль'Камаре опустел, босс сказал, что им предстоит организовать ежегодные празднования. По его словам, это была «прекрасная возможность укрепить свое место в обществе и заслужить расположение народа».

Именно поэтому Тамир сейчас была в пекарне Гурзы, конечно, не ради вкусного бараньего хлеба. В его обязанности входило организовать и помочь культу раздать несколько коробок кирпичного хлеба возле входа в пекарню. Для них это также был прекрасный шанс убедить людей присоединиться к культу, в чем Тамир был рад помочь.

Культ Церебона изменил жизнь Тамира к лучшему, и он хотел, чтобы и у других был такой же шанс. Даже если босс иногда может быть немного пугающим...

Гурза пренебрежительно фыркнул, но увидел в ее глазах легкий намек на веселье и посчитал это победой. — Я знаю, что ты просто пытаешься мне льстить, паршивец, но ты не ошибаешься. Людям здесь нужно что-то приятное, с чем можно было бы связать культ и поднять себе настроение. Я много работал, чтобы сделать эту партию лучше, чем обычно. Для них это будет как праздник».

Тамир не сомневался в этом. Он мало что знал о военном пайке, но попробовал «Кирпичный хлеб Гурзы», и он оказался далеко не таким плохим, как он ожидал. Конечно, они были сухими и немного твердыми по сравнению с тем, что она обычно готовила, но все равно были вкусными.

«Чертовски жаль, что Зарета здесь нет. Мальчик должен присоединиться к фестивалю, а не сидеть в своей башне, как архимаг-затворник, — продолжил Гурза, пытаясь от неодобрения. — Неправильно, что он весь день сидит в этом затхлом подземелье. Особенно в такой хороший день.

Тамир взглянул на выход из пекарни, наслаждаясь редким видом воды, льющейся на улицы города. Однажды он слышал, как [Купец] из Эльдамира жаловался на дождь, но для жителей Таль'Камара не было лучшего времени года, чтобы праздновать его, чем короткие сезоны дождей, когда у них было избыток воды.

Несколько членов культа носили коробки с кирпичным хлебом в пекарню и обратно, время от времени делая перерывы, чтобы насладиться дождем. Тамир увидел, как старик стоит и смотрит на небо, позволяя дождю промочить его бороду, а на лице у него мирная улыбка.

Тамир был рад это видеть. Он беспокоился, что Первый Фестиваль Дождя в этом году будет сорван, из-за продолжающейся войны и того, что поклонение Райе больше не поощряется в Таль'Камаре. Хорошо, что босс решил, что их культ должен вмешаться, чтобы заполнить пустоту.

Однако Гурза был прав: было бы лучше, если бы босс присутствовал и участвовал.

«Он бы сделал, но он ничего не делал, кроме экспериментов, с тех пор, как военные вызвали его на эту свою большую встречу», — несчастно проворчал Тамир, снова обращая внимание на Гурзу и решив задать вопрос, который его интересовал уже давно. какое-то время. «Можно подумать, что он был [Ученым], а не [Культистом], судя по тому, сколько времени он проводит за книгами. Где он вообще научился делать подобные вещи? Не имеет смысла, что кто-то вроде него знает так много».

Многие люди, выросшие в трущобах, даже не умели читать, не говоря уже о том, чтобы знать все те причудливые слова, которые иногда использовал босс.

Тамир знал, что хотя он и не был самым умным человеком, но и не самым глупым. У него было довольно хорошее чутье, когда дело касалось людей, и эти инстинкты подсказывали ему, что с боссом было что-то действительно странное.

Зарет относился к нему только хорошо, но он все равно не мог не задаться вопросом.

«Я бы не стал слишком беспокоиться об этом», — сказала Гурза, ее глаза отодвинулись, словно потерявшись в памяти. «Мальчик был странным с того момента, как я его встретил, но его сердце находится в правильном месте. В противном случае я бы не решился с ним работать. Когда он был всего лишь еще одним паршивцем, бегающим по этим улицам, я однажды видел, как он помогал тому рыжеволосому мальчику, который всегда был на его стороне, выхаживал

птицу, чтобы она выздоровела. Даже скормил этому существу свои объедки. Тогда я понял, что он один из хороших».

Тамир кивнул, чувствуя некоторое облегчение. Если Гурза сказал, что начальник всегда был таким, то, наверное, ему лучше заняться своими делами. Не было причин портить хорошую вещь, пока она существовала.

«Но есть и хорошие новости», — сказал Тамир, решив сменить тему. «Он сказал, что мне пора начать учиться на материалах, над которыми он работает, поэтому я увижусь с ним, как только фестиваль закончится».

Поначалу Тамир не мог понять всю «биологию», которой его пытался научить босс, но теперь это становилось легче. Вероятно, потому что босс потратил небольшое состояние, чтобы нанять кого-то с тренерским классом для обучения Тамира и других новых [культистов], высокого уровня [инструктора ученых], который обычно работал только на богатого змеиноного народа.

Босс иногда учил их, делясь информацией, которой не было даже в учебниках по анатомии и биологии, но больше всего помогали Навыки инструктора Халленфорда. Тамир смог сосредоточиться лучше, чем когда-либо, и запоминал вещи всего после нескольких попыток, что значительно увеличило скорость его обучения. Конечно, каждый раз, когда он заканчивал один из уроков, у него начинала болеть голова, но Тамир считал, что оно того определенно стоило.

Он знал больше, чем кто-либо другой, что культ Церебона не был бы ничем без босса, и хотел сделать все возможное, чтобы помочь ему не только с поручениями. Тамир был не единственным; все здравомыслящие люди понимали, как много сделал для них начальник, и из всех сил старались отплатить за это вперед, и это было хорошо.

В конце концов... любой, кто пытался воспользоваться добродушием босса, на собственном горьком опыте узнал, как люди из трущоб обращаются с людьми, которым не хватает лояльности.

«Хмф. Рад слышать это. Хотя было бы лучше, если бы вы убедили его присоединиться к празднованию, — проворчал Гурза, прежде чем указать на выход. «А теперь идите и уходите отсюда, пока в Уотерхоле не стало слишком многолюдно. Боги знают, сколько людей начало собираться туда, как только пошел дождь.

Тамир кивнул и бросился доедать закуску, прежде чем повернуться, чтобы окликнуть других членов культа. «Хорошо, берите коробку и отправляйтесь к Водопою! Мисс Санкрест, пожалуйста, убедитесь, что у каждого, кто не знаком с трущобами, есть знакомый партнер. Мы не хотим, чтобы кто-то заблудился и оказался на территории банды. Это значит ты, Ясмин!»

Мисс Санкрест, женщина-ящерица средних лет, прожившая в трущобах большую часть своей жизни, кивнула в ответ и начала объединять людей в пары. Было много людей, которые не решались слушать Тамира из-за его возраста, поэтому было хорошо, что она была рядом с ним и могла помочь.

Как только все начали выходить из пекарни, Тамир подошел к двери, схватил одну из коробок и умело удержал ее на плече.

«Спасибо, Гурза. Я обязательно скажу Зарету, что ты очень беспокоишься о нем, — крикнул Тамир с нахальной улыбкой. — Я уверен, что он будет рад это услышать.

Тамир со смехом выскочил из пекарни, услышав, как Гурза что-то ворчала по поводу того, что кладет слова в рот. Выйдя на мощеную улицу, он на мгновение наслаждался ощущением падающей на его кожу воды и звуком дождя, падающего на землю. Обычно палящее солнце скрывалось за темными густыми облаками, придавая городу редкий, приглушенный вид, который Тамир находил успокаивающим.

По улицам почти никто не ходил, поскольку большинство из них, вероятно, находились в Уотерхоле. Единственным исключением была пара детей, которые играли в луже, пока не заметили Тамира и не подбежали к нему с выжидающим выражением лица, заставив его тихо рассмеяться, узнав их.

Тамир отправил остальных членов культа вперед на фестиваль, а затем наклонился и взъерошил волосы двух братьев и сестер. «Анни, Лют. Что вы двое здесь делаете? Я ожидал, что вы двое будете на фестивале. Откуда ты знал, что найдешь меня здесь?»

«Видел, как ты пришел из переулка», — сказал Лют, старший из двоих, с явным голодом глядя на коробку хлеба на своем плече. «Мы решили, что хотим получить первые бабки, прежде чем все на тебя нападут!»

Анни, младшая сестра, энергично кивнула. «Ага! Мы видели, что произошло в прошлый раз. Старшие дети забрали почти все!»

«Всегда знал, что вы двое умные», — одобрительно сказал Тамир, открывая коробку и потянувшись за кусочками более красивого Кирпичного хлеба, вручая каждому из них по одному. «Знаешь, тебе не пришлось бы ждать под дождем, если бы твоя семья решила присоединиться к нашему культу. Ты можешь просто зайти в храм и получить свою долю».

«Мама говорила, что все эти религии похожи на банды», — сказала Анни, откусив большой кусок хлеба, как будто декламируя какую-то великую мудрость. «Они просто чего-то хотят от тебя и выгоняют, когда ты им больше не нужен».

«Но папа сказал, что вы, ребята, хорошие», — поспешил добавить Лут, пережевывая свою порцию еды, достаточно умный, чтобы понимать, что слова сестры могут быть оскорбительными. «Он сказал, что ваш культ заботится о людях, и даже взял на себя Шелковые Змеи и Конклав! Это правда?»

"Это. Культ Церебона действительно силен, — гордо сказал Тамир, не беспокоясь о том, что родители Анни и Лута относились к ним с подозрением. Многие люди с осторожностью относились к присоединению к новым группам, поклявшимся решить все их проблемы, особенно те, которые были достаточно умны, чтобы выжить в трущобах. «Скажи своим родителям, что им следует зайти в наш храм, когда у них будет такая возможность. Это не значит, что им нужно присоединиться, но они могут сами прийти посмотреть, как мы что-то делаем. Если это не для них, то это тоже хорошо».

Анни и Лут переглянулись, прежде чем поблагодарить его и убежать с едой. Тамир надеялся, что им удастся убедить своих родителей посетить храм. Все больше и больше людей проявляли интерес к их культу, узнав о ритуале, так что был хороший шанс, что они это сделают.

Тамир осматривал окрестности, направляясь к Водопою. Трущобы не сильно изменились с тех пор, как он здесь жил: большинство зданий все еще находятся в ветхом состоянии, а улицы по-прежнему заполнены выбоинами, но были некоторые различия.

Люди узнавали, что он был членом культа, по растущему количеству сережек и улыбались,

когда он проходил мимо. Также было меньше детей, которые выглядели так, будто они умирали от голода, что явно выиграло от того, что Гурза смогла финансировать больше своей благотворительности после присоединения к секте. Даже банды, казалось, были менее активны, большинство из них держали головы опущенными, чтобы избежать [Охранников], роящихся по всему городу.

Босс сказал, что военным не нравится, что «Шелковые Змеи» работают с предателями, и в ответ они жестко расправляются с бандами. Тамир сомневался, что они чего-нибудь добьются, но он будет наслаждаться этим, пока оно длится. Тем более, что он потерял свой класс «Уличный мальчишка» и несколько навыков, которые он когда-то использовал, чтобы проходить через город, не привлекая внимания.

В целом, благодаря действиям культа, трущобы находились в лучшем состоянии, которое он когда-либо видел. Гурза был прав насчет Зарета; он был хорошим парнем, несмотря на то, каким странным он был.

Тамир был в хорошем настроении, продолжая раздавать хлеб случайным прохожим по пути к Водопою, при этом обязательно рассказывая им о культе. В конце концов он свернул через небольшой переулок, который привел его к месту назначения, и не удивился, обнаружив, что он полностью забит людьми.

Водопой представлял собой большую цистерну, построенную на углу двух переулков в центре трущоб. Это был один из немногих источников пресной воды в трущобах, и в сезон дождей он заполнялся водой, текущей с наклонных крыш и дренажных каналов. Местные жители пользовались притоком дождевой воды, чтобы собирать и хранить как можно больше ее, поэтому в настоящее время здесь полно людей.

Тамир иногда задавался вопросом, почему люди просто не могут пойти в оазис и взять столько воды, сколько хотят, но Зарет научил его, что большая часть воды там предназначена для сельского хозяйства. Затем он показал Тамиру акведуки и сети каналов, которые доставляли воду на фермы на окраине города.

Помимо практического использования, Водопой также был традиционным местом сбора Фестиваля Первого дождя.

Дети бегали с тканевыми лентами, многие из которых были сделаны Онаррой, в то время как взрослые собирались вокруг импровизированных продуктовых ларьков и вели беседы. Там была небольшая группа ящериц [музыкантов], играющих на инструментах, чтобы развлечься, наполняя воздух мелодиями флейт, грохотом барабанов томбака и протяжным звуком удов. Это во многом способствовало созданию праздничной атмосферы, резко контрастирующей с обычным мрачным настроением трущоб.

Несколько человек свободно танцевали под ливнем, их настроение было приподнятым, поскольку их одежда была пропитана водой. Родители держали самых младших детей под прикрытием и присматривали за ними, поскольку ни у одного из них не было достаточно высокой жизненной силы, чтобы уберечь их от болезней. Были даже люди, явно не уроженцы трущоб, которые приехали насладиться праздником.

Тамир не мог не усмехнуться, заметив высокую женщину в плаще из шиварата, оглядывающуюся по сторонам с растерянным выражением лица.

Члены культа Церебона были разбросаны по толпе, либо раздавая еду, либо присоединяясь к празднованию. Тамир был рад видеть, что их принимают вместо храма Райи. Большая часть

Конклава не пользовалась особой популярностью в трущобах, но во время фестиваля для Богини Оазисов сделали исключение.

Прошло всего несколько мгновений, прежде чем кто-то заметил Тамира и окликнул его, в результате чего его быстро окружили нетерпеливые люди, соперничающие за бесплатную еду.

Тамир изо всех сил старался расставить приоритеты среди тех, кто, казалось, нуждался в этом больше всего, но огромное количество людей, толпившихся вокруг него, затрудняло задачу. Он продолжал проповедовать достоинства культа и был вполне уверен, что убедил нескольких человек посетить храм. Когда у него неизбежно закончился Кирпичный Хлеб, Тамир даже начал предлагать бесплатное исцеление с помощью своего недавно приобретенного [Манипуляции Плотью] всем, кто в нем нуждался.

Он не был постоянным, как развитая версия Навыка босса, но все равно прослужил достаточно долго, чтобы справиться с большинством незначительных травм.

И только когда он начал страдать от истощения навыков, Тамир нашел время, чтобы насладиться фестивалем для себя. Следующий час он провел за едой, прослушиванием музыки и танцами, пока, наконец, не устал и не решил укрыться под одним из больших навесов, чтобы наблюдать за фестивалем.

Все явно хорошо проводили время, и их культ, казалось, был хорошо принят среди людей. Было даже несколько родителей, приводивших детей к своим [культистам], чтобы их дети могли получить милые временные модификации тела, такие как бакенбарды, крошечные рожки или красочные узоры на чешуе. Некоторые пожилые люди присоединились к ним, проколов себе уши и надев серьги «Благословение Зарета» для улучшения здоровья и того, что босс назвал «иммунным ответом».

У других новых религий, возможно, есть свои места в Таль'Камаре, но после сегодняшнего дня Тамир был уверен, что трущобы охраняются культом Церебона. Эта история была незаконно получена из Королевской Дороги. Если вы обнаружите это на Amazon, пожалуйста, сообщите об этом.

На все это было действительно приятно смотреть... но Тамир не мог не чувствовать, что чего-то не хватает.

«Наш лидер должен быть здесь».

От раздумий Тамира отвлек звук знакомого голоса. Он повернулся и увидел, что О나라 присоединилась к нему, пока он был отвлечен.

«Сегодня великая победа. Он должен быть здесь, чтобы проповедовать этим людям путь Церебона и наслаждаться плодами своего труда», — убежденно сказала О나라, ее старческие глаза осматривали толпу, прежде чем приземлиться на Тамира. «В противном случае это была бы упущенная возможность».

Тамир не мог не согласиться и тут же решил, что что-нибудь с этим сделает. Ожидалось, что он прибудет к шпилю только после фестиваля, но не было ничего плохого в том, чтобы прийти пораньше и попытаться убедить босса покинуть подземелье.

Кроме того, ему очень хотелось увидеть, над чем работал босс.

Поблагодарив О나라, он решительно повернулся к шпилю, чтобы поговорить с боссом и

настоять на том, чтобы он пришел на фестиваль.

Обратный путь прошел относительно спокойно. Большая часть культа находилась вдали от шпиля, но были и те, кто решил остаться. В таком случае Тамир провел несколько минут, болтая с людьми, работающими на первом этаже, и убеждался, что нет ничего важного, с чем ему нужно было бы разобраться, прежде чем идти к подземелью.

Магические обереги, не позволявшие людям проникнуть в подземные части шпиля, позволили ему пройти без каких-либо проблем. Тамир чуть не застыл, когда заметил страшного телохранителя-ящера босса, но заставил себя продолжить движение вперед.

Ризок посмотрел на него хищными глазами, отчего Тамир почувствовал себя мышью, столкнувшейся с голодной змеей. Ящер может вести себя хорошо, пока он разговаривает с боссом, но со всеми остальными Ризок говорил лишь несколько слов и всегда создавал впечатление, что он готов убить их в любой момент.

К счастью, Ризок не удосужился поговорить с ним, и Тамир ускорил шаги, направляясь в подземелье, которое было перепрофилировано под лабораторию. Тамир на самом деле не был внутри с тех пор, как босс запретил всем входить и активировал магическую защиту, защищавшую его, поэтому он обнаружил, что онемел, как только вошел.

Там, где раньше подземелье было практически пустым, теперь стояло несколько массивных верстаков. Большинство из них были покрыты раскрытыми книгами, стеклянными контейнерами, наполненными разноцветными жидкостями, и кучей странных приспособлений, которые Тамир даже не мог идентифицировать.

Однако именно клетки, наполненные мутировавшими животными, и несколько органов, плавающих в банках с полупрозрачной жидкостью, привлекли его взгляд и заставили желудок сжаться.

В воздухе даже стоял густой запах крови, из-за чего Тамиру было трудно определить, вошел ли он в рабочее помещение [Алхимика] или в магазин, принадлежащий [Мяснику]. Абсолютно худшей особенностью комнаты был ряд чего-то похожего на гуманоидные куски мяса, плавающие в стеклянных контейнерах в задней части комнаты, каждый из которых странным образом мутировал.

Даже сама комната начинала пугать Тамира! [Восприятие плоти] было одним из первых навыков, которые босс посоветовал ему освоить, и теперь оно пыталось сказать ему, что через стены проходят вены!

Гурза ошибся. «Босс явно сумасшедший», — отчаянно подумал Тамир, глядя в сторону выхода. Интересно, смогу ли я ускользнуть прежде, чем он заметит, и убедить Ризока, что я что-то забыл наверху.

Он слышал, как авантюристы рассказывали всевозможные истории о сумасшедших [Архимагах] или злых [Некромантах], похищающих людей и привозящих их в подобные места, и не хотел иметь с этим ничего общего!

В тот момент, когда он серьезно обдумывал свой план побега, Тамира отвлек от испуганных мыслей взволнованный голос человека, который, как он теперь был уверен, был своего рода сумасшедшим серийным убийцей.

«Тамир, подойди сюда и взгляни на это», — сказал Зарет, даже не отрываясь от странного

инструмента, в который он всматривался. «Я понятия не имел, что Гильдия Алхимиков сможет предоставить мне настоящий работающий микроскоп. Это не так хорошо, как я надеялся, но это значительно облегчит мне многие эксперименты».

Тамир глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, и подошел к своему боссу. Он понятия не имел, что это за злобное устройство, этот «микроскоп», но его лучшей надеждой было сделать вид, что все в порядке, и убежать посреди ночи.

— Высший культист Зарет, рад тебя видеть, — нервно сказал Тамир, пытаясь сдержать дрожь в голосе, когда он подошел к столу и решил использовать формальный титул, чтобы не оказаться на одном из эти таблицы. «Над чем именно вы работаете? Могу ли я чем-нибудь быть вам полезен?»

Зарет поднял глаза и моргнул, на Тамире появилось растерянное выражение. «Почему ты меня так называешь? Я же говорил тебе, что нет необходимости быть столь формальным, пока мы находимся наедине. И почему ты вообще здесь, хотя тебе следовало бы быть в Уотерхоле? Ты выглядишь так, словно только что упал в яму, наполненную отродьями системы».

Тамир сглотнул, пытаясь тщательно подбирать слова. «Я... я просто не ожидал всего этого. Это немного... ошеломляет. Я пришел пригласить тебя на фестиваль, но не хочу тебя беспокоить».

Зарет огляделся вокруг с растерянным выражением лица, как будто он видел это впервые, прежде чем снова повернуться к Тамiru, на мгновение поморщившись от смущения. «Ах я вижу. Полагаю, это выглядело бы немного жутковато для человека, который не знал, чего ожидать. Уверю вас, все здесь имеет цель и пойдет на пользу нашему культу».

Тамир слегка нахмурился, прежде чем указать на контейнер сзади. «Даже... люди, плавающие в стеклянных банках?»

— О, это не люди, — сказал Зарет с легким смешком. «Это куски биомассы, на которых я могу проверить некоторые из своих идей. Было бы очень полезно сделать их идентичными гуманоидным телам, но это оказалось намного сложнее, чем я ожидал. Я подозреваю, что мне нужно увеличить свой показатель контроля, чтобы я мог выполнить некоторые более точные модификации, прежде чем они станут функциональными. Тем не менее, они настолько хороши, что я решил применить к ним свои шаблоны».

Тамир вздохнул с облегчением, благодарный, что его босс не похитил кого-то на улице и не сунул его летающее тело в банку.

«Возможно, мне стоит провести для тебя экскурсию по лаборатории и показать, над чем я работаю», — сказал Зарет с задумчивым выражением лица. «Это может помочь вам понять и почувствовать себя более непринужденно. Кроме того, единственная причина, по которой я привел вас сюда, заключалась в том, что я хотел продемонстрировать некоторые вещи, которые я делал для армии».

«Я был бы признателен за это», — ответил Тамир, и его напряжение ушло еще больше.

Босс вздохнул с облегчением и повел его к стеклянным контейнерам в задней части комнаты. Тамир последовал за ним после некоторого колебания. Он все еще намеревался убедить босса пойти на фестиваль... но это могло подождать до тех пор, пока Тамир не почувствует, что вот-вот упадет в обморок.

Зарет, возможно, допустил небольшую ошибку, когда позволил Тамiru войти в свою

лабораторию, не предупредив сначала ребенка...

В его защиту следует сказать, что внимание Зарета в течение последних нескольких недель было полностью поглощено выведением своего культа на хорошую позицию для участия в военных действиях. Организация снабжения Гурзы продовольствием для Высшего командования, организация людей для Фестиваля первого дождя, чтобы трупы продолжали обеспечивать постоянный поток рекрутов, а также работа над шаблонами аугментаций — все это отнимало невероятно много времени.

Хорошо, что он начал работать над своей лабораторией довольно давно, особенно после того, как Зарету пришлось создать ее в одиночку, чтобы сохранить Сердце Мельдората в секрете. Только потому, что он намеревался превратить Тамира в высокопоставленного члена культа, он без колебаний впустил ребенка внутрь.

К сожалению, Зарет не осознавал, насколько он потерял чувствительность к кровавым аспектам своего исследования, пока не заметил реакцию Тамира.

Ну что ж. «Полагаю, это хороший шанс проверить, хватит ли у Тамира смелости для такой работы», — размышлял Зарет, направляясь к своим манекенам для испытаний биомассы.

«Я изучал анатомию различных редких монстров, предоставленных мне Домом Велан, и использовал их для подготовки трех разных шаблонов аугментаций, каждый из которых должен выполнять свою роль в армии», — объяснил Зарет с оттенком волнения, желая, наконец, поделиться своей работой с кем-то еще. «Это разведчики, легкая пехота и тяжелая пехота. Я подумывал о создании чего-нибудь, что могло бы помочь в осадах, но ничто из того, что я мог придумать, не давало никакой надежды превзойти группу преданных своему делу [Боевых магов], использующих осадные заклинания, такие как [Великий Ад] или [Непрерывное Землетрясение]».

Тамир все еще выглядел нервным, но ему было довольно любопытно, когда его взгляд устремился к гуманоидным формам, мирно плавающим в алхимической жидкости.

«Это мой шаблон разведки, который я получил в результате изучения паука-ткача стекла», — сказал Зарет, указывая на первый контейнер. Внутри находилась мерцающая гуманоидная фигура, которую было трудно разглядеть. «Как вы можете сказать, он создан в первую очередь для скрытности. Было сложно гарантировать, что светопреломляющее качество кожи можно будет активировать и деактивировать по желанию, но мне удалось добиться успеха после нескольких итераций. Учитывая, что большинство разновидностей класса [Разведчик] не приобретают навык скрытности, если они не выберут специализированную эволюцию класса, я считаю, что это будет огромным преимуществом. Я называю его Миражным Сталкером.

Конечно, была куча других незначительных модификаций, таких как те же резервные органы и улучшенные чувства, которые он себе дал, но они были добавлены во все шаблоны, и Зарет не чувствовал необходимости их перечислять.

«Это... просто потрясающе», — с трепетом сказал Тамир, внимательно всматриваясь в экземпляр. «Можете ли вы просто дать людям такие способности? Когда я смогу это сделать?»

"Скоро. Пока ты продолжаешь учиться у инструктора Халленфорда, — сказал Зарет с улыбкой, довольный энтузиазмом Тамира. «У вас и остальных [культистов] гораздо больше ресурсов, чем когда-либо было у меня, поэтому приобретение [Постоянного манипулирования плотью] должно занять немного времени. Как только вы это сделаете, я собираюсь научить вас всех создавать эти шаблоны».

Фактически это была одна из главных целей Зарета. У него не было намерения тратить все свое время на пополнение солдат для Верховного командования, поэтому он хотел передать эту обязанность как можно быстрее.

Эти шаблоны будут даны только избранным солдатам, поскольку большинству из них требовалось, чтобы он вводил дорогие алхимические соединения в Сердце Мелдората для производства необходимой наполненной магией биомассы, но для Зарета все равно это была бы чрезмерная рабочая нагрузка, с которой он мог бы справиться в одиночку.

Решив перейти к следующему шаблону, Зарет повел Тамира к соседнему контейнеру. «Этот предназначен для легкой пехоты и создан на основе дополнений, которые я использую для себя. Я назвал его Разносчик Чумы.

Он дал ему такую же способность сражаться на средней дистанции, используя отравленные иглы, но решил не давать ему усики. [Солдат] не обладал бы способностью Зарета полностью игнорировать боль или быстро восстанавливать усики, если бы они были отрезаны, что делало бы их скорее обузой, чем активом. Вместо этого Зарет дал ему орган, выделяющий чрезвычайно смертоносные ядовитые газы, а также позволивший ему дышать в таких условиях.

Высшему командованию необходимо было следить за тем, чтобы усиленные солдаты находились вдали от остальных своих сил, чтобы избежать дружественного огня, но при правильном использовании у него был потенциал опустошить вражеское подразделение в считанные секунды.

Кроме того, Зарету удалось разработать более гибкую форму кератина на основе своих игл, которую можно было применять в более широком смысле. Это означало, что он мог улучшить чешую солдат-ящеров или даже создать подкожный слой брони для солдат, у которых была кожа. Он сильно зудел для неящериц и мог покрывать только особо уязвимые места, чтобы не ставить под угрозу регулирование температуры, но на поле боя он был бы неоценим.

После тестирования Зарет определил, что стандартному [Солдату] 20-го уровня потребуется несколько мощных ударов, чтобы пробить слой брони без использования такого навыка, как [Пронзающий удар].

Более того, шаблон легкой пехоты на самом деле был дешевле в производстве, чем шаблон разведки. Единственной наделенной магией биомассой, участвовавшей в его создании, был орган, создающий яд, а все остальное можно было сделать с помощью стандартных манипуляций с плотью.

Зарет уже мог представить, как Верховное командование осыпает его наградами, как только их легионы бессмертных солдат начнут проноситься по пустыне в облаке смертоносного тумана.

Когда он закончил объяснять, Тамира, похоже, еще больше впечатлил второй шаблон: «Честно говоря, это звучит... устрашающе, босс. Разве что-то подобное не будет означать, что мы полностью выиграем войну?»

«О, я сомневаюсь в этом. Универсальность Системы означает, что всегда есть способы адаптироваться», — сказал Зарет, надеясь, что у ребенка не будет необоснованных ожиданий. «Однако это не значит, что это не даст Таль'Камару значительного преимущества. Вероятно, им потребуются недели, прежде чем их [стратеги] придумают эффективные контрмеры, которыми мы сможем воспользоваться».

По крайней мере, именно такую оценку дал ему Ризок, когда Зарет продемонстрировал ему свои новые улучшения.

«Это мой шаблон тяжелой пехоты, который я разработал, изучая стального носорога», — сказал Зарет, ведя Тамира к последнему и самому большому контейнеру. «Это не так увлекательно и креативно, как другие, но я думаю, что со своей задачей справляется».

Шаблон тяжелой пехоты был просто спроектирован так, чтобы быть максимально прочным. Это довело избыточность органов до крайности, значительно увеличив биомассу, так что Зарет мог разместить дубликат для каждого основного органа. В дополнение к этому, у него также были более толстые слои кожного щита по сравнению с легкой пехотой, а внешний слой имел несколько острых костяных выступов, предназначенных для пронзания любого противника, подошедшего слишком близко, сводя к минимуму любые компромиссы с мобильностью.

Этот шаблон, скорее всего, будет применяться к людям с высокими показателями живучести, чтобы они могли действовать как непроницаемые стены на поле битвы. Выступы не позволяли никому прорваться мимо и гарантировали, что любая кавалерийская атака будет встречена ужасным концом. Хотя из-за своего размера они не смогут двигаться так же быстро, как легкая пехота или разведчики, они будут служить основой любого формирования.

Вот почему Зарет решил назвать его «Оплотом».

«Они выглядят... намного страшнее двух других», — сказал Тамир с чувством благоговения. «Если они сражаются так же хорошо, как выглядят, из-за тебя Таль'Камар начнут называть «Городом монстров», босс».

Зарет, конечно, на это надеялся. Культ Церебона должен был стать более ценным для процветания Таль'Камара, чем любая другая религия в городе. Если бы он это сделал, то у власть имущих не было бы иного выбора, кроме как защитить его культ от любой силы, желающей подорвать их авторитет, и предоставить им определенные уступки.

При такой безопасности Зарет сможет свободно распространять влияние своего культа по всему Таль'Камару, не подвергаясь вмешательству таких людей, как Кассан или Дом Хисар.

Закончив ознакомление с шаблонами, Зарет провел следующие несколько минут, показывая Тамиру остальную часть лаборатории. Он представил различные алхимические смеси, примитивные научные устройства и книги по анатомии, которые ему удалось приобрести. Он также показал Тамиру некоторые из своих текущих проектов, которые оказались менее успешными, такие как его попытка воспроизвести конструкции големов из плоти из фолианта, который он нашел в храме Мелдората, и его попытка создать гуманоида, способного летать.

Последнее было встречено с относительно небольшим успехом, поскольку гуманоидам требовался непрактичный размах крыльев, чтобы выдержать их вес, а также значительно другая система мышц и ребер. Зарет был уверен, что сможет преодолеть эти проблемы с помощью Сердца Мелдората, но чтобы найти лучший способ сделать это, потребуется некоторое время.

Первое было немного более успешным, несмотря на то, что Зарету не хватало навыка [Создание малого голема из плоти], необходимого для оживления и установления контроля над творениями. После того, как Кассан столь яростно подчеркнул способность своего культа проецировать силу и защищать людей за пределами шпиля, Зарет решил сделать своим приоритетом уделять больше внимания големам из плоти.

Кроме того, Зарету нужен был способ каким-то образом присутствовать за стенами Таль'Камара, чтобы он мог делать такие вещи, как, например, собственными глазами наблюдать за работой своих шаблонов. К сожалению, его положение лидера культа неизбежно означало, что он не мог покинуть город, когда ему того хотелось. Однако голема из плоти могут быть идеальным решением.

Согласно Гримуару Церебона, в конечном итоге он сможет приобрести Навык, который позволит ему напрямую контролировать голема, как если бы это было его собственное тело, полностью решая проблему.

«Если бы у меня было больше очков навыков», — с разочарованием подумал Зарет. Есть так много навыков, которые были бы полезны, если бы я мог их получить, например [Тело шаблона].

К тому времени, когда экскурсия закончилась, Тамир казался одновременно очарованным и чувствовал себя гораздо более комфортно, чем когда он приехал. Ребенок похоронил Зарета под потоком вопросов, на которые он терпеливо отвечал, пока Тамир, казалось, внезапно не вспомнил, зачем он изначально пришел в лабораторию.

"О верно!" — воскликнул Тамир, качая головой, словно пытаясь прояснить мысли. «Я почти забыл, зачем пришел сюда, босс. Тебе нужно пойти на Фестиваль Первого Дождя, пока он не закончился. Все там хорошо проводят время, и ты должен быть там. Людям нужно увидеть лидера нашего культа, если они собираются нам доверять!»

Зарет колебался, обдумывая этот вопрос. Через несколько дней он должен был представить свои шаблоны Верховному командованию и намеревался потратить большую часть своего времени на их максимальное улучшение. Генерал Насрит вскоре должен был начать массированное наступление, чтобы отбросить силы вражеской коалиции и осадить Фал'Ашар, и Зарет хотел, чтобы его усиления сыграли решающую роль в предстоящих битвах.

Однако... можно было бы привести аргумент, что восприятие граждан Таль'Камара было столь же важно для будущего его культа. Кроме того, нет ничего плохого в том, чтобы время от времени делать перерыв и получать удовольствие.

Зарет вздохнул и решил сдаться. «Хорошо, Тамир. Я буду присутствовать на фестивале, но только до...

Зарет замолчал, внезапно почувствовав что-то странное. Кто-то, излучая одно из самых сильных чувств преданности Церебону, которое он когда-либо испытывал, шел к его шпилью. Оно было настолько сильным, что они чувствовали себя маяком во тьме, содержащим в себе ту степень рвения и абсолютной веры, которая не могла принадлежать никому из членов его культа.

— Прости, Тамир, — сказал Зарет, поспешно выходя из лаборатории. «Я не думаю, что смогу все-таки присутствовать на фестивале».

Зарет проигнорировал смущенные вопросы Тамира и любопытный взгляд Ризока, быстро пробираясь к входу в шпиль.

Как только он вышел наружу, Зарет тут же перевел взгляд на высокую фигуру в плаще, идущую к шпилью со стороны трущоб. По их шести рукам было ясно, что это шиварат, скорее всего, женщина, учитывая их размер, но плащ скрывал остальную часть их внешности, когда они приближались.

Быстрый осмотр с помощью [Глаза Церебона] подтвердил, что они ничего не скрывают за иллюзиями, поэтому Зарет почувствовал себя комфортно, выйдя вперед, чтобы поприветствовать их, как только они окажутся на расстоянии разговора. «Добро пожаловать в Таль'Камар. По крайней мере, я предполагаю, что вы впервые в городе. Прав ли я, полагая, что именно тебя послал к нам лорд Церебон?»

«Это действительно так», — сказала Шиваратх твердым женским голосом, когда она заговорила со странным акцентом, прежде чем поклониться ему, скрестив все три пары рук на груди. «Меня зовут Видхатри, и я старший варщик плоти из избранных последователей Церебона в стране Дехкшетра. Приветствую тебя, культист Зарет.

Шиварат поднялась с лука и откинула капюшон, открыв лицо, одновременно внушающее трепет и слегка нервнующее. Шиваратх в целом выглядел как человек, не считая шестирукого роста и увеличенного роста, но Видхатри явно претерпела множество изменений в своей форме.

«Церебон, должно быть, действительно одобряет дополнительные глаза», — размышлял Зарет, рассматривая дополнительную пару, расположенную прямо под естественным зрачком Видхатри, у каждого из которых не было зрачков и они слабо светились магией. Ее кожа была неестественно бледной, резко контрастируя с обычным светло-бронзовым или коричневым цветом большинства шиваратов. Пирсинга у нее было еще больше, чем у Зарета, ее уши были удлинненными, как у эльфа, и украшены украшениями из слоновой кости.

На шее она носила ожерелье из какой-то пульсирующей органической материи, тщательно продуманной формы и украшенное витиеватыми узорами, которые, вероятно, указывали на какой-то статус. Зарет мог видеть намеки на татуировки, выглядывающие из воротника ее плаща, но не мог разобрать никаких дальнейших деталей.

В целом Зарет пришел к выводу, что Видхатри был очень... уникальной личностью, чего и следовало ожидать от преданного поклонника Церебона.

— Я также приветствую тебя, старший варпер плоти Видхатри, — крикнул Зарет, решив последовать ее методу представления. «Пожалуйста, позвольте мне показать вам наш храм. Тогда мы можем пойти в мой офис. Думаю, нам есть о чем поговорить».

Видхатри кивнула, ее глаза оценивали, когда она смотрела на него. «Действительно, мы делаем. Лишь немногим удалось заслужить такое расположение Ткача Жил, и за пределами Зумайра не так уж много земель, где ему поклоняются. Я с нетерпением жду того, что привлекло здесь его внимание».

Ответ шиварата был одновременно формальным и вежливым, но что-то в нем прозвучало для ушей Зарета смутно зловеще. Не совсем зная, что ответить, он просто обменялся осторожным взглядом с Ризоком и начал вести Видхатри в его обещанную экскурсию по шпилю.

Прошло всего несколько минут после начала тура, когда чувство смутных опасений Зарета внезапно оправдалось.

«Где вы совершаете свои жертвоприношения?» — небрежно спросил Видхатри, оглядываясь вокруг, как будто ожидая увидеть алтарь или жертвенную яму.

Зарет испустил долгий страдальческий вздох, когда Ризок с удовольствием посмотрел на него, а лицо Тамира побледнело.

<http://tl.rulate.ru/book/103798/3763923>